

ПИТЕР ГЁТШЕ

смертельно опасные ЛЕКАРСТВА

и организованная преступность
Как большая фарма коррумпировала
здравоохранение

МОСКВА
2016

УДК 615.1
ББК 52.82
Г 44

Deadly Medicines and Organised Crime
How big pharma has corrupted healthcare
PETER C GÖTZSCHE

Forewords by RICHARD SMITH, former editor-in-chief, BMJ, and DRUMMOND RENNIE, deputy editor,
JAMA Radcliffe Publishing
London • New York

Переводчик — *Зиганшина Лилия Евгеньевна*, д.м.н., проф., кафедра фармакологии,
Казанский федеральный университет

Зиганшина Л.Е. благодарит
кандидата медицинских наук, старшего преподавателя *Александрову Эльвиру Григорьевну*;
кандидата медицинских наук, доцента *Юдину Екатерину Викторовну*;
кандидата медицинских наук, доцента *Хазиахметову Веронику Николаевну*
за участие в редактировании.

Автор и издательство не дают гарантий, скрытых или явных, а также не несут ответственности перед любым лицом или организацией за какие-либо потери или ущерб, причиненный или якобы понесенный, прямо или косвенно, из-за использования информации, содержащейся в этой книге.

Гётше, Питер.

Г 44 Смертельно опасные лекарства и организованная преступность: Как большая фарма коррумпировала здравоохранение / Питер Гётше ; [пер. с англ. Л. Е. Зиганшиной]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 464 с. — (Доказательная медицина).

ISBN 978-5-699-83580-5

Что вы знаете о лекарствах? Только то, что о них говорят продавцы и доктора. Между тем лекарства — третья по частоте причина смерти после болезней сердца и рака.

Питер Гётше уже более 10 лет разоблачает фармацевтических гигантов, делая всё, чтобы снять человечество с их крючка. Специалист по проверке эффективности лекарств из некоммерческой организации «Кокрейновское сотрудничество», Гётше вместе с коллегами профессионально доказывает, какие лекарства не просто не печат, но наносят вред здоровью или даже несут угрозу для жизни; как фармкомпании завышают цены на лекарства и задерживают выход дженериков (дешевых лекарственных аналогов), какие услуги навязывают через врачей пациентам, какие диагнозы придумывают, чтобы заработать.

Защитите себя от коррумпированных производителей лекарств и докторов вместе с лишними тратами и вредными препаратами.

Узнайте, какие лекарства вам действительно нужны и как сохранить здоровье в войне с мафией XXI века — фармацевтической промышленностью.

УДК 615.1
ББК 52.82

ISBN 978-5-699-83580-5

© 2013 by Peter C Götzsche
© Зиганшина Л.Е., перевод, 2015
© ООО «Издательство «Э», 2016

Оглавление

<i>Предисловие Ричарда Смита</i>	6
<i>Предисловие Драммонда Ренни. Доказательства беззакония</i>	11
<i>Об авторе</i>	14
<i>Введение</i>	15
1. Признания изнутри	20
Смерти астматиков были вызваны ингаляторами	29
Теневого маркетинга и исследования	31
2. Организованная преступность — бизнес-модель большой фармы	43
Компания Hoffman — La Roche — самый крупный наркодилер	46
Зал позора большой фармы	48
Преступления не прекращаются	59
Это — организованная преступность	66
3. Очень немногим пациентам лекарства идут на пользу	74
4. Клинические испытания нарушают социальный договор с пациентами	86
5. Конфликт интересов в медицинских журналах	105
6. Легкие деньги развращают	114
7. Что делают тысячи врачей на промышленной зарплате?	120
Посевные испытания	123
Найм авторитетных консультантов	125
Найм авторитетных преподавателей	128
8. Проблемы сбыта	139
Клинические испытания — это замаскированный маркетинг	139
Теневое авторство	142
Маркетинговая машина	145
Преодолевающая тошноту	151
Чересчур дорогие лекарства	154
Слишком много лекарств для гипертоников	156
Организации пациентов	158
NovoSeven для раненых солдат	159
9. Плохая регуляция лекарств	166
Конфликт интересов в лекарственных агентствах	167
Коррупция в лекарственных агентствах	171
Невыносимая легковесность политиков	176

Регуляция лекарств строится на доверии	184
Низкокачественное испытание новых лекарств	189
Слишком много предупреждений и слишком много лекарств	197
10. Открытый доступ к данным в лекарственных регуляторных агентствах	209
Наша победа в ЕМА в 2010 году	212
Доступ к данным в других регуляторных агентствах	217
Таблетки для похудения, которые убивают	220
11. Нейронтин — противоэпилептическое лекарство от всех болезней.	229
12. Компания Merck — наши пациенты умирают первыми	235
13. Мошенничество в испытаниях целекоксиба и другая ложь	248
Вредоносный маркетинг	254
14. Перевод пациентов с дешевых лекарств на дорогие	258
Компания Novo Nordisk переводит пациентов на дорогой инсулин	258
Компания Astrazeneca переключает пациентов на дорогой «Снова-я» омепразол	260
15. Содержание глюкозы в крови было нормальным, но пациенты умерли	264
Компания Novo Nordisk вмешивается в академическую публикацию	280
16. Психиатрия — рай для фармацевтической промышленности	285
Мы все, что ли, сумасшедшие?	285
Психиатры в роли дилеров лекарств	294
Мистификация химического дисбаланса	296
Скрининг на предмет психических расстройств	300
Несчастливые пилюли	301
Прозак, жуткое лекарство компании Eli Lilly, ставшее бестселлером	302
Упражнения — полезное вмешательство	309
Ложь о волшебных таблетках продолжается	311
17. Счастливые таблетки толкают детей на самоубийства	322
Исследование Glaxo 329.	322
Сокрытие самоубийств и попыток самоубийства в клинических испытаниях	327
Вечнозеленый циталопрам от компании Lundbeck	332
Антипсихотические средства	340
Зипрекса — еще одно ужасное лекарство-бестселлер от Eli Lilly	342
Итог по психотропным лекарствам.	345
18. Запугивания, угрозы и насилие как метод продаж	350
Талидомид	352
Другие случаи	353

19. Мифы о разорении промышленности	369
Миф 1: Лекарства стоят дорого из-за высоких затрат на их открытие и разработку.	369
Миф 2. Если мы не будем использовать дорогие лекарства, это помешает инновациям	372
Миф 3. Если вы покупаете дорогие лекарства, расходы окупаются	374
Миф 4. Революционные лекарства появляются посредством исследований, финансируемых промышленностью	375
Миф 5. Фармацевтические компании конкурируют на свободном рынке	377
Миф 6. Государственно-частные партнерства с промышленностью приносят пользу пациентам	377
Миф 7. Клинические испытания проводятся для повышения качества лечения	379
Миф 8. Нужно много лекарств одного и того же типа, потому что пациенты реагируют на них по-разному	380
Миф 9. Дженерики менее эффективны	381
Миф 10. Индустрия платит за непрерывное медицинское образование, потому что государственная казна этого не делает	381
20. Провал системы вызывает к революции	384
Лекарства убивают.	384
Сколько лекарств действительно нужно и по какой цене?	388
Работать только ради прибыли — неправильно	390
Клинические испытания	393
Лекарственные регуляторные агентства	398
Нельзя принимать суррогатные исходы	399
Безопасность	401
Все клинические данные должны быть опубликованы	402
Маркировка лекарств	405
Комитеты по лекарственным формулярам и клинические руководства	406
Маркетинг лекарств	409
Врачи и их организации	412
Ограниченные необразовательные гранты	414
Пациенты и их организации	417
Медицинские журналы	421
Журналисты.	423
21. Посмеемся напоследок над большой фармой	430
Деньги не пахнут	434
Изобретение болезней	437
<i>Предметный указатель . . . . .</i>	<i>445</i>

Предисловие Ричарда Смита

Множество людей содрогнутся, услышав о публичном выступлении Питера Гётше или увидев его имя в перечне авторов какого-либо журнала. Он — как тот маленький мальчик, который не только заметил, что король голый, но и всем об этом рассказал. Большинство из нас либо не способны увидеть наготу короля, либо не объявят об этом, если все-таки заметят. Именно поэтому нам чрезвычайно нужны такие люди, как Питер. Он не соглашатель или лицемер. Он умеет писать выразительным, емким языком, изобилующим красочными метафорами.

Многие, возможно, отложат эту книгу, встретив настойчивые сравнения фармацевтической промышленности с толпой, мафией или шайкой. Но те, кто отвернется от книги, упустят ценную возможность понять кое-что очень важное об этом мире — и испытать потрясение.

Питер заканчивает книгу рассказом о том, как Датское общество ревматологов попросило его выступить на тему «Сотрудничество с фармацевтической промышленностью. Насколько это вредно?» Первоначальное название звучало как «Сотрудничество с фармацевтической промышленностью. Вредно ли это?» Но Общество ревматологов осознало, что на этот вопрос и так уже есть ответ.

Питер начал свое выступление с перечисления «преступлений» спонсоров самой этой встречи. Компания Hoffman — La-Roche разбогатела на нелегальной продаже героина. Компания Abbott не хотела давать Питеру доступ к неопубликованным результатам испытаний лекарств, показавшим, что в конечном счете ее таблетки для похудения представляли опасность для пациентов. Компания UCSB также пыталась скрыть результаты испытаний, в то время как компания Pfizer солгала Управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США и была оштрафована на 2,3 миллиарда долларов за рекламу, в которой четыре препарата использовались без рецепта. Мошеннические действия с лекарством от артрита компании Merck, последнего спонсора, привели, по словам Питера, к гибели тысяч пациентов. Предварив речь подобным вступлением, он углубился в рассуждения о вреде фармацевтической промышленности.

Можете себе представить, каково это — выступать перед этими самыми спонсорами, захлебывавшимися от ярости, и организаторами, не знавшими, куда себя деть от смущения. Питер процитировал коллегу, посчитавшего, что «такой прямой подход может оттолкнуть некоторых людей, которые еще не составили свое мнение». Но большая часть аудитории была увлечена выступлением и видела, что доводы Питера неоспоримы.

Те, кто активно поддерживает рутинную маммографию как средство предотвращения рака молочной железы, наверняка оказались на стороне спонсоров, поскольку Питер выступает с критикой этой процедуры и опубликовал книгу о вреде маммографии. Мне кажется важным, что Питер один из немногих, кто изначально критиковал рутинную маммографию, и — несмотря на агрессивные нападки оппонентов — доказал, что был прав.

Когда датские власти попросили его проанализировать доводы, доказывающие пользу этой процедуры, он еще не сформулировал собственный взгляд на проблему, но, взглянув на доказательства, быстро понял, что большая их часть неубедительна. Сам он пришел к выводу, что рутинная маммография может спасти жизнь определенному числу людей, хотя это число намного меньше, чем заявляют ее энтузиасты. Но это происходит за счет огромного числа ложных положительных диагнозов, за счет женщин, перенесших неприятные, пугающие и бесполезные процедуры, а также за счет гипердиагностики доброкачественных опухолей. Дальнейшие споры по поводу рутинной маммографии велись на повышенных тонах, но теперь взгляды Питера окончательно кристаллизовались. Его книга на эту тему подробно рассказывает о том, как ученые искажали факты, чтобы укрепить свои аргументы.

Я уже давно осознал, что наукой занимаются живые люди, а не объективные роботы, и поэтому она всегда будет подвержена человеческому фактору, но тем не менее истории, которые приводит Питер в книге о маммографии, меня шокировали.

Книга, которую вы держите в руках, также может шокировать, причем по той же причине: она показывает, насколько глубоко может быть коррумпирована наука, лоббирующая выгодные ей идеи, и как деньги, прибыль, рабочие места и репутация становятся главными коррумпирующими факторами.

Питер признает несомненную пользу некоторых лекарств. Для этого ему достаточно одного предложения: «Моя книга не отрицает пользы тех

лекарств, которые успешно лечат инфекции, сердечные заболевания, некоторые виды рака и гормональной недостаточности, такой как сахарный диабет 1 типа». Некоторые читатели могут подумать, что этого недостаточно, но Питер совершенно четко обозначает: эта книга — о крахе всей системы поиска, разработки, производства, продвижения и распространения лекарств. Эта книга не об их пользе.

Многие читатели зададутся вопросом, не превысил ли Питер свои полномочия, приравнивая деятельность фармацевтической промышленности к организованной преступности.

И он не первый, кто сравнивает промышленность с мафией или шайкой. Питер цитирует слова бывшего вице-президента компании Pfizer:

Страшно подумать, как много общего у фармацевтической промышленности и мафии. Мафия зарабатывает неприличные суммы денег, так же как и фарма. Побочные эффекты организованной преступности — убийства и смерти, как и у фармы. Мафия подкупает политиков и других публичных людей, и точно так же поступает фармацевтическая промышленность...

Промышленность, безусловно, неоднократно позорно представляла перед Министерством юстиции США — и многие компании были оштрафованы на миллиарды долларов. Питер подробно рассказывает про 10 самых крупных компаний, но их на рынке гораздо больше. Правда и в том, что компании продолжали совершать все те же преступления, посчитав, что, попирая закон и выплачивая штрафы, они все равно получают достаточную прибыль.

Организованная преступность, или рэкет, определяется в законодательстве США как «повторная неоднократная вовлеченность в определенные виды преступлений, включая вымогательство, мошенничество, распространение наркотиков, взяточничество, хищение, препятствие правосудию, препятствие правоприменению, подмену свидетелей и политическую коррупцию». Питер приводит детальные доказательства, подтверждающие его слова о том, что фармацевтические компании виновны в большинстве этих преступлений.

А штрафы можно воспринимать как «налог за ведение бизнеса», как необходимость платить за тепло, свет и аренду.

Промышленность убивает гораздо больше людей, чем мафия. Сотни тысяч ежегодно погибают от рецептурных лекарств. Многие считают, что это неизбежно, потому что лекарства используются для лечения болезней, которые они сами и вызвали. Но контраргумент заключается в том, что польза от лекарств сильно преувеличена. Искажение информации о побочных эффектах — преступление, которое со всей уверенностью можно отнести на счет промышленности.

Великий врач Уильям Ослер говорил, что если все лекарства выбросить в море, это было бы хорошо для человечества и плохо для рыб. Он говорил это еще до лекарственной революции середины XX века, которая дала нам пенициллин, другие антибиотики и остальные «эффективные» лекарства.

Питер близок к тому, чтобы с ним согласиться. Он уверен, что нам всем было бы лучше без большинства психоактивных веществ, которые приносят мало пользы, а вред наносят значительный, и при этом паразитично распространены.

Большая часть книги Питера посвящена доказательствам тотальной коррумпированности фармацевтической промышленности, которая, в свою очередь, коррумпирует науку, чтобы преувеличить пользу и преуменьшить вред от лекарств в массовом сознании. Как эпидемиолог, испытывающий уважение к цифрам и страсть к деталям, Питер является мировым лидером среди критиков клинических исследований, что полностью доказывает эта книга. Он объединяется со многими другими коллегами, включая бывших редакторов «Медицинского журнала Новой Англии», в обличении этой коррупции. Он рассказывает также, как промышленность купила врачей, ученых, журналы, профессиональные организации и сообщества пациентов, факультеты университетов, журналистов, органы власти и политиков. Это методы мафии.

Книга также говорит об ответственности врачей и ученых за преступления корпораций. В самом деле, если можно сослаться на то, что фармацевтические компании просто добиваются максимальных продаж всеми возможными способами, то хочется верить, что врачи и ученые имеют более высокое призвание. Закон, требующий от компаний заявлять обо всех платежах врачам, демонстрирует, насколько высокий процент врачей подкуплен фармацевтической промышленностью. Выясняется, что многим из них платят шестизначные суммы за консультирование компаний или выступления с докладами от их имени. Трудно не прийти к заключению, что этих авторитетных специалистов просто покупают. Они становятся «наемниками» большой фармы.

И, как водится у мафии, горе тому, кто посмеет перейти этим компаниям дорогу или даст против них показания. Питер приводит в книге несколько историй о свидетелях обвинения, подвергшихся преследованиям. Кстати, роман Джона Ле Карре, повествующий о преступлениях фармацевтической компании, стал бестселлером, а его голливудская экранизация имела большой успех.

Сравнение рынка лекарств с мафией довольно нелюбезно, и общечеловеческая, несмотря на повальное увлечение различными препаратами, скептически относится к фармацевтической промышленности. По итогам опроса, проведенного в Дании, фармацевтическая промышленность оказалась на втором месте с конца среди отраслей, в деятельности которых датчане уверены. А по итогам аналогичного опроса в США она заняла последнее место, наряду с табачной промышленностью и нефтяными компаниями. Врач Бен Голдакр в своей книге «Плохая фарма» затрагивает болезненную тему, говоря о том, что врачи считают сотрудничество с фармацевтической промышленностью нормой. Общественность же сочтет эти отношения совершенно неприемлемыми, если полностью поймет их суть. В Британии доктора стоят на одной планке с журналистами, членами парламента и банкирами в неспособности увидеть, насколько коррумпирована их работа. Сейчас общественность скорее доверяет врачам и не доверяет фармацевтическим компаниям, но это доверие может быть быстро потеряно.

Не вся книга Питера посвящена проблемам. Он предлагает решения, из которых одни могут быть реализованы с большей вероятностью, чем другие. Кажется маловероятным, что фармацевтические компании будут национализированы, но вполне вероятно, что все данные, используемые для лицензирования лекарств, будут в открытом доступе. Следует сделать агентства, регулирующие распространение лекарств, полностью независимыми. В некоторых странах, может быть, необходимо поощрять участие организаций общественного сектора в экспертизе эффективности лекарств. Необходимо разоблачать финансовые связи между фармацевтическими компаниями и врачами, профессиональными и пациентскими организациями и журналами. Важно оптимизировать контроль за конфликтами интересов. Маркетинг можно сдерживать в большей степени. Соппротивление потребителей прямой рекламе, напротив, стоит поддержать.

Критиков фармацевтической промышленности становится все больше, среди них появляется множество авторитетных и страстных людей, но Питер превзошел их всех в смелости высказываний. Я надеюсь, что никто не отложит эту книгу из-за прямолинейности автора, и, возможно, важность основной его мысли приведет к ценным реформам.

*Ричард Смит, врач
Июнь 2013*

Предисловие Драммонда Ренни ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕЗЗАКОНИЯ

Существуют сотни исследований и немало книг о том, как фармацевтические компании вмешиваются в научный процесс и, используя свои финансовые ресурсы, работают против интересов пациентов, которым должны помогать. Я и сам внес вклад в эти исследования. Так что же делает эту книгу особенной? Почему она заслуживает внимания?

Ответ прост: уникальный талант ученого и исследователя, честность и неподкупность, искренность и мужество автора. Гётше обладает непревзойденным опытом. Он работал в секторе продаж фармацевтических компаний и как их представитель, закидывая врачей таблетками, и как менеджер по продукту. Врач и исследователь, он как руководитель создал прекрасную репутацию Северному Кокрейновскому Центру. Поэтому когда он говорит о смещениях, эта позиция основана на тщательных исследованиях, проводимых десятилетиями и опубликованных в рецензируемых журналах. Он хорошо знает статистику смещений и технику анализа отчетов о клинических испытаниях. Он находится на передовой науки, разрабатывая методiku систематических обзоров и мета-анализа отчетов о клинических испытаниях, чтобы, используя строгие критерии, выявить истинную эффективность лекарств и тестов. Многих он раздражает своей настойчивостью, но любое его высказывание основано на твердых фактах.

Поэтому я доверяю Гётше — у него есть факты. Мое доверие основано на веских доказательствах и на моем собственном опыте борьбы с результатами многолетнего влияния фармацевтических компаний на моих коллег — клинических исследователей и на общественность.

Кроме того, я доверяю Гётше, потому что знаю, что он прав, когда пишет о событиях, о которых у меня есть независимые сведения.

Моя последняя причина доверять мнению Гётше имеет отношение к моей собственной работе в качестве редактора очень большого клинического медицинского журнала. Редакторы первыми имеют возможность изучить написанную статью в том виде, в котором она поступает из исследовательского учреждения. Редакторы или их рецензенты выявляют

проблемы смещения, искажения информации в статьях, поданных в их журналы, и все жалобы и заявления направляют сперва именно к редакторам.

Я неоднократно писал возмущенные статьи о неэтичном поведении подкупленных ученых и их спонсоров. По меньшей мере три редактора, которых я хорошо знаю, доктора Джером Кассирер и Марсия Энджелл («Медицинский журнал Новой Англии») и Ричард Смит («Британский медицинский журнал»), написали книги, в которых говорили о распространности этого явления. Другие редакторы, такие как Фиона Годли («Британский медицинский журнал»), красноречиво описали тлетворное влияние денег на врачей и связанные с этим негативные последствия для пациентов.

Я не претендую на то, чтобы поручиться за все факты Гётше — это предисловие, а не ревизия, — но общая картина, которую он описывает, слишком хорошо мне знакома. Может показаться, что Гётше гиперболизирует, но мой собственный печальный опыт и опыт медицинских редакторов и ученых, которых я знаю лично, говорят мне, что он прав.

В лекции, которую я провел для представителей суда, я отметил, что клинические исследования и юриспруденция оперируют одним и тем же словом «испытание» для обозначения двух разных процессов, юридического и научного. Выступая от лица медицины, я вынужден был признать, что правовые «испытания» (в частности, процессы и разбирательства) организованы в целом справедливее и основаны на более прочном этическом фундаменте, чем клинические испытания. (Гётше цитирует это на стр. 99.)

Гётше выступает с различными предложениями и призывает к революции. Полагаю, что нам ничего не поможет, пока мы полностью не разведем два процесса: проведение и оценку испытаний, с одной стороны, и их финансирование — с другой. Мы основываем лечение на результатах клинических испытаний, поэтому эти результаты являются вопросом жизни и смерти. Пациенты, которые соглашаются участвовать в испытаниях, ожидают, что их жертва будет на благо человечества. А чего они никак не ожидают, так это того, что результаты тестов будут скрыты и ими будут манипулировать, как коммерческой тайной. Эти результаты являются общественным достоянием, они должны финансироваться правительством из налогов, уплачиваемых промышленностью, и должны быть доступны для всех. Что же оказывается на самом деле?

Ситуация в США выглядит парадоксально: фармацевтические компании платят Управлению по контролю качества пищевых продуктов и лекарств (FDA), чтобы оно оценивало их проекты. Стоит ли удивляться, что Управление оказалось коррумпировано промышленностью, которую оно, как предполагалось, должно было регулировать?

Революция? Гётше прав. Сейчас мы погрузились в хаос из-за бесчисленных ошибок прошлого, и он перечисляет многие из них. Этот перечень ошибок включает несостоятельность ученых-клиницистов и редакторов журналов, публикующих их исследования, нежелание осознать, насколько вся отрасль захвачена дилерами лекарств, и многое другое. Я полагаю, понадобится революция, чтобы уничтожить последствия десятилетий преступных манипуляций промышленности в собственных интересах.

Я надеюсь, что вы прочитаете эту книгу и сделаете собственные выводы. Каковы мои? Если Гётше разгневан поведением академических и промышленных кругов, он имеет на это право. Сейчас нам необходимо как можно больше доказательств беззакония.

*Драммонд Ренни, врач
Июнь 2013*

Об авторе

Профессор Питер К. Гётше получил диплом магистра биологии и химии в 1974 году и диплом врача в 1984 году. Он является специалистом в области внутренних болезней, занимался клиническими испытаниями и регуляторной деятельностью в фармацевтической промышленности в 1975–1983 годах и в больницах Копенгагена в 1984–1995 годах. Он стал одним из основателей Кокрейновского Сотрудничества в 1993 году и в том же году основал Северный Кокрейновский Центр. В 2010 году стал профессором дизайна и анализа клинических исследований Копенгагенского университета.

Питер Гётше опубликовал более 70 статей в «большой пятерке» журналов («Британский медицинский журнал» (BMJ), «Ланцет» (Lancet), «Журнал Американской медицинской ассоциации» (JAMA), «Анналы внутренней медицины» (AIM) и «Медицинский журнал Новой Англии» (NEJM), его научные работы были процитированы более 14 000 раз.

Областью научных интересов Питера Гётше является статистика и методология исследований. Он состоит в нескольких группах, издающих руководства по надлежащей отчетности о результатах исследований, является соавтором заявлений CONSORT для случайных исследований (www.consort-statement.org), STROBE для обсервационных исследований (www.strobe-statement.org), PRISMA для систематических обзоров и мета-анализов (www.prisma-statement.org) и SPIRIT — для протоколов испытаний (www.spirit-statement.org). Питер Гётше является редактором Кокрейновской группы методологии обзоров.

КНИГИ ПИТЕРА ГЁТШЕ*

Гётше П.К. Маммография: правда, ложь и противоречия. Лондон: Издательство Рэдклифф, 2012.

Гётше П.К. Рациональная диагностика и лечение: принятие клинических решений на основе доказательств. 4-е изд. Chichester: Wiley, 2007.

Гётше П.К. [На сафари в Кении] [Датский]. Копенгаген: Samlerens Forlag, 1985.

Вульф Х.Р., Гётше П.К. Rationel klinik. Evidensbaserede diagnostiske og terapeutiske beslutninger. [Рациональная клиническая практика. Диагностические и терапевтические решения на основе доказательств] 5-е изд. Копенгаген: Munksgaard Danmark, 2006.

---

* Прим. редактора: на русский язык не переводились.

Введение

Крупные эпидемии инфекционных и паразитарных заболеваний, которые раньше уносили тысячи жизней, теперь в большинстве стран находятся под контролем. Мы научились предотвращать и лечить СПИД, холеру, малярию, корь, чуму и туберкулез, ликвидировали оспу. Число жертв СПИДа и малярии по-прежнему очень высоко, но не потому, что мы не знаем, как с ними бороться. В большей степени это связано с имущественным расслоением и чрезмерно высокой стоимостью жизненно важных лекарств в странах с низким доходом.

К несчастью, теперь мы страдаем от двух эпидемий, порожденных человеком, — табака и рецептурных лекарств, обе из которых смертельны. В Соединенных Штатах и Европе

употребление лекарств является третьей по численности причиной смерти после сердечно-сосудистых заболеваний и рака.

В этой книге я объясняю, почему это так и что мы можем сделать, чтобы изменить ситуацию. Если бы лекарственные смерти были инфекционным заболеванием, болезнями сердца или раком и вызывались загрязнением окружающей среды, существовало бы бесчисленное множество пропагандистских пациентских групп, собирающих средства для борьбы с ними, продвигались бы громкие политические инициативы. Я не понимаю, почему никто ничего не предпринимает относительно лекарств.

Табачная и лекарственная отрасли имеют много общего. В них антиэтичное пренебрежение к человеческой жизни является нормой. Табачные компании гордятся тем, что увеличились продажи в странах с низким и средним доходом. Руководители Imperial Tobacco в 2011 году без тени иронии или стыда доложили инвесторам, что удостоились золотой награды за корпоративную ответственность¹. По их словам, табачные компании видят «много перспектив... для развития своего бизнеса», бизнеса, который журнал «Ланцет» описывает как «массовую продажу веществ, вызывающих зависимость и смерть, что, безусловно, является самой жестокой и коррумпированной бизнес-моделью, которую человеческие существа сумели изобрести»¹.